

Начи^тать эту историю надо издалека, с тех времен, когда несколько артистов Воронежского ТЮЗа ушли из театра и разъехались по стране. У всех жизнь сложилась по-разному, но несколько человек, поостранствовав, решили вернуться в свой город и что-то попробовать у себя дома.

Спустя время на театральной карте Воронежа появился новый театр, Белый театр, как гласит официальное его название. Хотя вывески у театра нет — ее просто некуда еще вешать, спектакли Белого театра играют во Дворцах культуры, на сцене Воронежского Дома актера, в Университете. Иными словами, где придется. Несмотря на то, что саму идею нового коллектива поддерживали, что называется, на всех уровнях, помогли и морально, и финансово.

За два с лишним года своего существования Белый театр показал несколько спектаклей — «Винни-Пух», «Скоморошья потешки», «Каникулы Бонифация», «Эй, кто-нибудь!» У. Сарояна. Последняя премьера — Сартр, «За закрытыми дверями». Поставлен спектакль М. Логвиновым — когда-то этот режиссер был руководителем курса, на котором учились нынешние артисты труппы, он же пригласил их всех в ТЮЗ, где был тогда главным режиссером.

И для того, чтобы написать о Белом театре, мне осталось совсем немного — посмотреть хотя бы один спектакль. Потому что в этот мой приезд в Воронеж это оказалось невозможно. Хотя знакомство с актерами и ближайшими планами, среди которых «Френкен Жюли», А. Стриндберга и собственная композиция по книгам Эдит Пиаф и воспоминаниям о ней заставляют меня думать, что у Белого театра существует своя, оригинальная и любопытная эстетическая система.

Тем не менее мой приезд оказался связан с Белым театром впрямую, потому что театральная студия «Арлекин», что существует в Воронеже при городском Дворце детей и юношества, — дело рук Елены Куликовой и ее бывших одноклассников, как бы вторая сторона деятельности Белого театра.

«Арлекин» существует тоже два года. Существует как серьезная театральная школа, в которой ребята-старшеклассники занимаются сценическим движением и речью, вокалом и мастерством актера. Занимаются почти ежедневно по многу часов, послушно встраиваясь в планы работы Дворца — вовремя ус-

Пьеро и Арлекин

певают переходить из одного помещения в другое, не мешая различным заседаниям и совещаниям. Это мне увидеть довелось. И, скажу честно, зрелище ребят, шествующих по этажам со стульями в руках, не слишком умиляет. Им бы собственное помещение, им бы работать вволю!

Театральная студия «Арлекин» играет пока два спектакля — «Любовные сновидения» (композицию по комедиям Шекспира), и «Лестница на чердак» — полуфантастическое повествование Дмитрия Дубровского, одного из педагогов, занимающихся с ребятами сценическим движением. Об этом следует сказать подробнее, потому что увиденное помогло мне оценить труд Е. Куликовой и Д. Дубровского если и не в полной мере, то все же достаточно обстоятельно.

Спектакль «Лестница на чердак» интересен сразу по нескольким причинам, в частности, потому, что учебный процесс, помимо большой серьезной литературы, непременно требует и некоей «знаковой» стихии — того материала, что помогает расковать и «физику» и психику. Дмитрий Дубровский, артист по образованию (и очень хороший артист, судя по его работе с юными коллегами в «Лестнице...»), написал пьесу о том, как в обычных сегодняшних школьниках за обычными повседневными поступками таятся зародыши, зачатки тех черт, что могут под давлением обстоятельств сложиться в страшный, трагический для окружающих характер. Чердак, на котором собираются эти дети, — пространство, где силы Добра и Зла ведут свою битву за души человеческие; попав как будто в сказку, дети на самом деле попадают в глубины собственного подсознания, когда от каждого их жеста, движения, слова может зависеть жизнь остальных.

Сам по себе литературный материал достаточно сложен, многослоен, и психологически еще не совсем по силам труппе «Арлекина». Что же касается сто-

роны технической (а идея этого спектакля родилась из этюдов и элементов сценического движения) — юные исполнители почти совершенны в пластике: Таня Уразова и Дима Кудрявцев, Катя Грובה и Игорь Романов, Юлия Шапошникова и Юра Маслиев уже «обжили» сценическую площадку, и видно: насколько уверенно могут они двигаться по ней, точно ощущая каждый сантиметр сцены. В игре, в умении чувствовать и думать на сцене увереннее, выразительнее других Ю. Маслиев и Ю. Шапошникова — мне кажется, что будущее этих ребят определено.

«Арлекин» живет планами, в числе которых — совместная постановка с Белым театром сказки Джанни Родари «Джельсомино в стране жезлов». Это не слишком отдаленные планы, потому что на занятиях по мастерству актера довелось увидеть самые разнообразные, самые немислимые по фантазии этюды на тему «жизнь кошек». Так что премьера, надо думать, не за горами. И — кто знает? — может быть, к тому времени и руководство Дворца детей и юношества, и городское начальство поймут, что рядом с ними работает не кружок, не самостоятельная студия, а Театр, на полных правах входящий в Ассоциацию театров, где играют дети? Поймут и — помогут. Материально и морально.

Воронежский опыт показался мне чрезвычайно плодотворным: новый театр, еще во многом не до конца организованный (если брать привычно-бюрократическую сторону), не замкнулся на собственных проблемах, а попытался с первых же своих шагов не утратить традицию студийного духа, неуспокоенности, поиска. Жить, помогая жить другим; жить, выращая свою смену, то молодое поколение, без которого не может существовать ни один театр в мире. И хотя название Белый, как мне объяснили, возникло по аналогии с богатой гаммой белого цвета, а также по аналогии с русскими народными сказками, где белый цвет несет определенный эмоциональный настрой, — я невольно соединила это имя с персонажем комедии дель арте, белым Пьеро, грустным, но нежным; романтичным, но изысканным. А рядом с Пьеро — неутомимый, яркий, насмешливый Арлекин. Вечная вторая половина. Необходимое дополнение. Две краски одного мира. Мира, в котором мы живем.

Наталья СТАРОСЕЛЬСКАЯ.

Экран и сцена